

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 40, Is. 2, pp. 508-515, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Student Movement in St. Petersburg Shortly before the Revolution of 1905 year

Sergei A. Nefedov^{a, b, *}

^a Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

^b Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The interest towards student demonstrations has increased recently in connection with the recognized and highly active role of youth in the revolution of the late XX – early XXI century. Here a question arises: What was the role of the students in the process of destabilization of Russian society before the First Russian Revolution? The article is devoted to student unrest in St. Petersburg in the autumn of 1904. It is shown that spontaneous student movement was at the heart of unrest – as well as in 1899–1902. «Liberation Union» has proclaimed the necessity of organizing of students and liberal professors for purposeful struggle against the autocracy – but in the events of the autumn of 1904 we cannot find the traces of activity of such organization. There was a liberal campaign, but it had a latent, disguised character, appearing in explicit and implicit criticism of the current regime. However, the agitation has created excited mood among students, and students, who were the members of a party, informed the St. Petersburg Committee of the Russian Social Democratic Labour Party about these facts. The Committee decided to use the spontaneous movement, in order to express the proletarian requirements with the help «of all-public demonstrations»; the requirements of proletariat differed from the requirements of the liberal members of Zemstvo (elective district and provincial administrative assembly in prerevolutionary Russia).

Keywords: Russia, the student movement, student unrest, the Russian Social-Democratic Party, the demonstration November 28, 1904, the First Russian Revolution.

1. Введение

В последнее время интерес к выступлениям студентов увеличился в связи с общепризнанной и весьма активной ролью молодежи в революциях конца XX – начала XXI века, в особенности в связи событиями на площади Тахрир в Каире в 2011 г. и на Майдане Незалежности в Киеве в 2014 г. Возникает вопрос: какую роль играло студенчество в процессе дестабилизации российского общества, начавшемся в середине 1904 года? Студенчество было одним из акторов процесса российской модернизации, процесса, который, в конечном счете, привел к русской революции. Однако насколько самостоятельными были действия студенчества и насколько они шли в русле замыслов политических партий? Кто руководил студентами и каковы были планы этих руководителей?

2. Материалы и методы

Исследование выполнено, в основном, на документальных материалах, представленных в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) имеются ценные материалы Особого отдела Департамента полиции (Ф. 102, Делопроизводство Особого отдела), касающиеся полицейского наблюдения за имеющими политическую направленность студенческими организациями. Материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) содержат материалы, поступившие из Санкт-Петербурга в редакции заграничных газет, «Освобождения» и «Искры» (Ф. 25). Из материалов Российского государственного

* Corresponding author

E-mail addresses: hist1@ya.ru (S.A. Nefedov)

исторического архива (РГИА) наибольшее значение имеют документы Департамента народного просвещения (Ф. 733). Использовались также материалы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), содержащие переписку канцелярии попечителя Петроградского учебного округа (Ф. 139).

В исследовании использовались также материалы периодической печати, статьи о студенческом движении, опубликованные в газетах «Освобождение», «Искра», «Революционная Россия», «Вперед». Некоторую дополнительную информацию по изучаемому вопросу дают немногочисленные мемуарные свидетельства.

3. Обсуждение

Студенческое движение 1904 года связывают, главным образом, с впечатляющими демонстрациями, закончившимися жестокими полицейскими расправами – с событиями 28 ноября в Петербурге и 5–6 декабря в Москве. Эти события кратко освещаются в общих работах, посвященных студенческому движению (Гусятников, 1971; Завадский, 1998; Георгиева, 1986; Олесич, 2002; Ушаков, 1904; Dudgeon, 1982; Strauss, 1973), а так же – в некоторых аспектах – в работах, касающихся деятельности петербургских большевиков (Гусятников, 1966; Бондаревская, 1975), однако специальных исследований на эту тему до сих пор не проводилось.

4. Результаты

Необходимо, прежде всего, кратко охарактеризовать ситуацию в студенческом движении в начале 1904 года. В предыдущий период, в 1899-1902 годах студенческие выступления достигли значительных масштабов; они проводились обычно под лозунгами демократических свобод: свободы слова, собраний, свободы печати, гарантий личной неприкосновенности. Однако всех этих свобод студенты добивались, в основном, для себя – в рамках университетской автономии; это были те «академической свободы», которыми обладали студенты и преподаватели западных университетов – то есть движение шло в русле естественных процессов вестернизации и модернизации. Движение за академические свободы получило название «академизма»; поначалу оно было чисто студенческим, стихийным и выражалось в форме протестов против оскорблявших достоинство студентов полицейских порядков. Это движение привлекло внимание политических партий, которые развернули массовую агитацию среди недовольных студентов, стараясь расширить их академические требования и придать им политическую направленность. В итоге единое движение за академические свободы распалось, и в студенческой среде появились партийные кружки, подчиненные местным партийным комитетам. Вопрос о распаде некогда единого студенческого движения обсуждался на Втором общестуденческом съезде в Одессе в октябре 1903 года, и съезд констатировал, что «массовые студенческие движения, движения бессознательные и стихийные, имевшие место преимущественно на академической почве, невозможны в настоящее время в силу процесса дифференциации, распространившегося в студенческой среде» (Энгель, Горюхов: 90).

При анализе этого процесса дифференциации необходимо учитывать социальный состав студенчества. В 1904 году в Петербурге насчитывалось около 20 тыс. студентов (Доклад..., 1959: 539). Самым большим вузом был Императорский Санкт-Петербургский университет, в котором обучалось 4,5 тыс. студентов (Бондаревская, 1979: 68); почти половина из них училась на юридическом факультете, который традиционно считался «кузницей кадров» имперского чиновничества. В соответствии с Университетским уставом 1884 года; лица, окончившие университет с дипломом I степени имели право на получение чина X класса, окончившие с дипломом второй степени или со званием «действительного студента» получали чин XII класса.

Большинство студентов Петербургского университета (61 %) составляли дети дворян и чиновников; это был наиболее аристократический из университетов России (Бондаревская, 1979: 68). Для студентов элитарного вуза было характерно обостренное чувство собственного достоинства, и они питали глубокую неприязнь к опеке со стороны чинов университетской инспекции, так называемых «педелей». Как известно, студенческое движение в России началось с инцидента 8 февраля 1899 года, когда студенты, вопреки приказу ректора, устроили чрезмерно шумное празднование юбилея Петербургского университета. Вечеринка вылилась в уличное шествие, которое в конечном счете было разогнано конной полицией с помощью нагаек. Как писал С.Ю. Витте, это была просто «школьная шалость», которая внезапно превратилась в общественное движение (Чертков, 1906: 17). Существенно, что среди избитых полицейскими оказались сыновья сенаторов и других высокопоставленных лиц. Элитарная молодежь восприняла действия полиции как жестокое оскорбление своего достоинства, началась студенческая забастовка с требованиями наказания полицейских и предоставления студентам «гарантий личной неприкосновенности» (Орлов, 1934: 330).

В 1903 году наблюдался спад студенческого движения, но даже в период его наибольшего развития в нем участвовало лишь сравнительное меньшинство студентов; большинство же принадлежало державшимся пассивно «консерваторам» (Гусятников, 1971: 98). Что касается активного меньшинства, то влияние политических партий постепенно привело к распаду изначально «академического» движения на политизированные студенческие группы. На правом фланге появилась монархическая организация «Денница», взявшая на себя функции борьбы с крамолой в

стенах вузов; эта группа была непосредственно связана с «Русским собранием». На левом фланге сформировались социал-демократические и эсеровские группы; в Петербургском университете было несколько таких групп: «Социал-демократическая группа», «Группа студентов социалистов-революционеров», «Партизаны борьбы» и «Группа студентов-демократов А». Две последние группы позднее объединились в «Центральную организацию Санкт-Петербургского университета», программа которой была еще не вполне разработана, но позднее приняла либеральный характер. В феврале 1904 года все эти группы для координации, по мере возможности, своих действий создали «Коалиционный совет студентов Петербургского университета» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Т.1. Л. 23; Оп. 253. Д. 38. Л. 180б.).

По оценке Департамента полиции, весной и в начале осени 1904 года упомянутые студенческие группы не проявляли заметной активности. В «Социал-демократической группе» насчитывалось всего лишь 15 членов, руководителем («ответственным организатором») группы сначала был В.А. Горохов, затем А.Э. Эссен, а после него (в октябре 1904 года) - М. К. Дорохов; ближайшими помощниками Дорохова были А.Я. Каплан и К.С. Жерновецкий. Поначалу группа пыталась сохранить независимость от Петербургского комитета (ПК) РСДРП, но затем подчинилась партийной дисциплине и влилась в «Объединенную социал-демократическую организацию студентов Санкт-Петербурга» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 5. Ч.1. Т. 4. Л. 380б-39; Д. 3. Ч.10. Т.1. Л. 700б-71).

В конце 1904 года в «Объединенной организации» было около ста студентов-партийцев и еще 500 студентов участвовали в социал-демократических кружках – это, конечно, очень немного, если учитывать, что в столице было 20 тыс. студентов. Но принимая во внимание общую слабость петербургской организации РСДРП, студенты играли значительную роль в деятельности местных социал-демократов – так что, когда они разъезжались на каникулы, эта деятельность практически затихала. Студенты выступали в качестве агитаторов, обеспечивая квартиры, явки, устраивали благотворительные вечера, организовывали лотереи и, таким образом, за осень 1904 года перечислили в кассу комитета свыше 3 тыс. рублей (Отчет..., 1959: 558, 561, 562; Доклад..., 1959: 539).

Летом 1904 года ПК пережил волну арестов, которые фактически приостановили его деятельность. Эта деятельность стала более активной в сентябре, когда состав комитета пополнили вернувшиеся после каникул студенты. Ответственным организатором стал студент Политехнического института А. А. Горев, организатором Василеостровского района – его сокурсник А.Д. Брейтерман, организатором Выборгского района – студент университета Н.Н. Кузьминский. Членом ПК стал приехавший из Москвы недавний студент А.Э. Эссен. «Старших товарищей» в ПК в это время осталось немного, одним из них был организатор Невского района А.М. Аносов. Ввиду недостатка кадров в некоторых районах не было ни организаторов, ни пропагандистов (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 5. Ч.1. Т. 3. Л. 920б-1010б).

Таким образом, к осени 1904 года в студенческой среде сформировались как правые, так и левые группы, принимавшие программы соответствующих политических партий. Однако центристские группы практически отсутствовали. Либеральный «Союз Освобождения» поначалу не ставил своей целью работу среди студентов. «До сих пор она (либеральная оппозиция – С.Н.) не считала нужным и возможным сблизиться со студенческим движением и принимать в нем активное участие», - говорилось в редакционной статье журнала «Освобождение» 7 сентября 1904 года. Однако, «студенты представляют естественное крыло освободительного движения... При целесообразном... ведении студенческого движения легко станет возможной и прямая поддержка студентами требований либеральной оппозиции, в том числе и либеральными профессорами...Потрудиться над этим есть прямая долг оппозиции...» (Д. К. Р., 1904: 91) В другой статье, опубликованной в том же номере за подписью П. С. – «Петр Струве», – прямо говорится, что «необходимо в определенных политических целях организовать и студенческую, и профессорскую среду. Организация же должна выработать операционный план кампании...» (П. С., 1904: 98).

Таким образом, к осени 1904 года студенческое движение оказалось под непосредственным влиянием политических партий, которые рассматривали его как инструмент для достижения своих целей. Каковы были эти цели? 17-24 сентября в Париже состоялась конференция революционных и оппозиционных партий России, которая выработала совместный план борьбы с самодержавием. Инициатива организации конференции исходила от финского националиста Конни Циллиакуса, который действовал по поручению представителя японского Генштаба полковника Акаси Мотодзиро. Милюков, который в числе других депутатов представлял на конференции «освобожденцев», впоследствии говорил, что он не знал о связи Циллиакуса с японцами (Милюков, 1955: 243), но социал-демократы что-то узнали и отказались участвовать в конференции. В итоге, в Париже собрались представители эсеров, «освобожденцев» и делегаты от шести националистических партий, которые выработали план совместных действий по свержению самодержавия (Инаба 2013: 79; Павлов 2011: 71). В выработанный в Париже план входила и организация студенческих волнений, и Акаси в своих мемуарах упоминает о том, что вскоре после конференции «российские социалисты-революционеры попытались провести демонстрации в Киеве, Одессе и в Москве, а также спровоцировали волнения среди студентов» (Akashi, 1988: 40, 41). В другом месте он пишет о том, что студенческие волнения начались под влиянием призывов либералов (Инаба, 2013: 94). Действительно, в начале октября появилась первая широко распространяемая листовка «Союза

Освобождения», которая называлась «Народ и война». Листовка заканчивалась призывом «Долой самодержавие! Да здравствует конституция!» (Освобожденческая..., 1904: 119). Появление этой листовки знаменовало начало запланированной на Парижской конференции пропагандистской кампании. Ориентируясь на получаемую информацию, Акаси считал студенческие волнения результатом агитации либералов и провоцирующих действий эсеров. Как в действительности развивались события?

В сентябре 1904 года обстановка в петербургских вузах была спокойной, никаких волнений и сходов не отмечалось. Среди студентов университета распространялась обращенная к первокурсникам листовка «Союза консерваторов». «Мы, “консерваторы”... - говорилось в листовке, - обращаем наше воззвание к тем студентам, которым еще впервые придется присутствовать при беспорядках, которые принято называть “студенческим движением”, где кроме красивых фраз, кроме широковещательных программ, наши молодые товарищи не услышат ни одного разумного слова... Заранее собирается небольшая группа студентов, преимущественно нерусского происхождения... решают заранее вопросы, которые она хочет предложить на сходке, избирают ораторов, часто даже редактируют их речи. Резолюции сходки предпрещаются заранее и студенты университета являются только невольными орудиями в руках небольшой группы энергичных... товарищей» (РГИА. Ф.733. Оп.152. Д. 176. Л. 5).

Впрочем, «энергичные товарищи» из партийных групп университета до середины октября не проявляли какой-либо активности. Когда 2 октября «академисты» захотели обсудить вопрос о студенческой столовой, «Социал-демократическая группа» и «Центральная организация» призвали студентов не устраивать сходку, чтобы не провоцировать ненужный конфликт с ректоратом (РГИА. Ф.733. Оп.152. Д. 176. Л. 6). Первым проявлением студенческой активности в новом учебном году стала сходка студентов Политехнического института 11 октября. Политехники выразили недоверие «новому курсу» Святополк-Мирского, требовали прекращения войны и созыва учредительного собрания на началах всеобщего избирательного права. Как свидетельствует одно из перлюстрированных полицией писем, такой итог сходки был неожиданностью для самих студентов: «Собрались по самому домашнему делу... а кончилось... пением рабочей марсельезы...» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л.13).

Студенческие настроения нашли выход, когда 8 октября в тюрьме покончил с собой арестованный весной член ПК студент-технолог И.М. Малышев. Состоявшиеся 14 октября похороны Малышева вылились в стихийную демонстрацию: около тысячи студентов ожидали выноса тела из тюрьмы, и узнав, что оно уже отправлено на станцию, двинулись туда с пением марсельезы. Полиция не вмешивалась, и к удивлению студентов вела себя вполне корректно. Собравшийся в тот же день Коалиционный совет решил устроить демонстрацию 17 октября во время панихиды в Казанском соборе, причем предложил ПК привлечь к студенческой демонстрации также и рабочих. Однако ПК ответил, что сейчас он не в состоянии обеспечить присутствие на демонстрации значительного числа рабочих. Листовка «Объединенной организации» призвала студентов не ходить к Казанскому собору, но готовиться к массовой манифестации в близком будущем (Там же. Л. 50, 54, 86; РГИА. Ф.733. Оп.152. Д. 176. Л. 21).

Коалиционный совет отменил демонстрацию, однако движение было стихийным и студенты все равно пришли на панихиду в Казанский собор. В воскресенье 17 октября в соборе и вокруг него собралось несколько сот студентов. Одна из курсисток стала читать воззвание, но тут же, не смотря на сопротивление окружающих, была схвачена полицейскими. Собор был окружен полицией, и сам градоначальник Фуллон принялся увещевать студентов (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232, Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 54, 57). «Вместо того, чтобы пустить в ход нагайки, - с удивлением писал один из студентов, - он распустил полицию, выпустил арестованных, даже не переписав их, и тем дело закончилось» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232, Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 133).

В тот же день в либеральной газете «Русь» появилась провокационная заметка о том, что курсистка, читавшая воззвание, была выведена из собора и жестоко избита полицейскими (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232, Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 61). В понедельник, 18 октября после лекции приват-доцента Е. В. Тарле студенты университета устроили сходку, в которой участвовали 1800 человек. Один из студентов предложил поддержать политехников и зачитал проект резолюции, написанный руководителем «Центральной организации» П. Севруком. Помимо требований о прекращении войны и созыве Учредительного собрания в проекте говорилось, что студенты «присоединяются к заявлениям наших революционных организаций, признающих необходимость в самом ближайшем будущем общенародной демонстрации» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232, Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 64об). Выступивший затем оратор от корпорации «Денница», напротив, призвал оказывать доверие политике Святополк-Мирского. Последовали жаркие прения, результате которых около трехсот студентов (в том числе члены «Денницы») покинули зал, а оставшиеся приняли предлагавшуюся резолюцию. Сходка закончилась пением марсельезы (Там же. Л. 65; РГИА. Ф.733. Оп.152. Д. 176. Л. 17, 23).

Таким образом, идея о проведении «общенародной демонстрации» принадлежала студентам и возникла стихийно после похорон Малышева. Полицейское донесение оценивало настроение студентов как «сильно приподнятое» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232, Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 54а); а в Коалиционном совете говорили даже о создании вооруженной группы для отпора полиции (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904.

Оп.232, Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 54). Идея проведения демонстрации была поддержана ПК РСДРП, в составе которого, как мы знаем, было много студентов. Но ПК планировал провести демонстрацию в более поздние сроки и при этом действовал из своих партийных соображений. Член ПК И. Бур писал позднее, что большинство комитета придерживалось «твердокаменных» большевистских позиций, но в комитете имелись и меньшевики (РГАСПИ. Ф.25. Оп.1. Д. 172. Л. 61). Основное разногласие между «большинством» и «меньшинством» заключалось в отношении к земской кампании: в то время как «меньшевики» (и ставшая их органом газета «Искра») выступали за сотрудничество с земцами, «большевики» были категорически против такого сотрудничества, они считали, что земцы могут договориться с правительством о создании сословного представительства, поэтому пролетариат должен самостоятельно отстаивать свои интересы. В качестве первоочередных лозунгов были определены прекращение войны и выборы в Учредительное собрание на основе всеобщего, равного и тайного голосования. «Общепартийная демонстрация» должна была стать способом выдвижения этих лозунгов (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 5. Ч.1. Т. 4. Л. 2-4об, 38). Большевики воспользовались стихийно развивавшимся студенческим движением для реализации своих партийных целей. И. Бур писал, что решение о подготовке демонстрации было принято ПК за 2½ недели до Земского съезда (РГАСПИ. Ф.25. Оп.1. Д. 172. Л. 67) – то есть примерно 20 октября, после упомянутого выше обращения Коалиционного совета.

Как бы то ни было, в конце второй декады октября было достигнуто соглашение между ПК РСДРП и Коалиционным советом студентов о проведении «общепартийной демонстрации» - причем инициатива исходила от студентов, находившихся в «сильно приподнятом» настроении. Откуда же взялось это возбужденное настроение студентов, которым воспользовались петербургские большевики? Выше упоминалось о намерении «освобожденцев» возбудить студенчество через посредство либеральной профессуры. В составленной в начале 1905 года аналитической записке Министерства народного просвещения говорится, что «самым прискорбным, но серьезным фактором, с ясностью впервые проявившемся в истории студенческих волнений, является ближайшее касательство и даже участие в них многих господ профессоров высших учебных заведений» (РГИА. Ф.733. Оп.152. Д. 196. Л. 8об). Преподававшие гуманитарные курсы либеральные профессора имели прекрасную возможность воспользоваться чтением лекций для завуалированной пропаганды. Один из студентов писал 28 октября 1904 года своему другу: «Последние лекции Иванюкова очень интересны. Он говорит о народничестве, о марксизме в России... Его несколько раз прерывали шумные аплодисменты. В таком же духе говорят Гессен, Вормс... Наука у нас не расходится с жизнью: на лекции лучших профессоров ходишь с таким же интересом, как на сходки» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 133).

Сходки студентов университета обычно происходили по понедельникам после лекций приват-доцента Е.В. Тарле. Тарле читал лекции об Англии и Франции в XVII–XVIII веках, то есть об Английской и Французской революциях. Это был прекрасный агитационный материал для студентов, веривших, что Россия идет по пути, проторенному Западом. На лекции Тарле стекались студенты всех факультетов, так что для них пришлось выделить актовый зал, вмещавший больше тысячи слушателей. Во время лекций по рядам передавали принесенные партийцами листовки, а в перерывах выступали агитаторы. «Аудитория Тарле, подогреваемая и содержанием лекций, и прокламациями, и непосредственным общением со студентами-революционерами, обыкновенно расходилась в сильно повышенном настроении», - вспоминал Г. Энгель (Энгель, Горохов: 94).

Заподозрив неладное, Министерство народного просвещения сделало запрос попечителю Санкт-Петербургского учебного округа В.В. Извольскому, в котором просило «озаботиться выяснением вопроса о том, не имеют ли какого-либо отношения лекции Тарле к студенческим сходкам» (РГИА. Ф.733. Оп.152. Д. 176. Л. 51). Извольский, в свою очередь, запросил программу лекций Тарле и получил от лектора две рукописные странички. Попечитель сделал вывод, что «едва ли содержание лекций Тарле можно поставить в причинную связь со сходками. Программа этих лекций лишена всякой тенденциозности...» (РГИА. Ф.733. Оп.152. Д. 176. Л. 61). К направленному в министерство ответу была приложена искомая программа, из которой, однако, ничего нельзя понять: там указаны лишь названия изучаемых тем (РГИА. Ф.733. Оп.152. Д. 176. Л. 61).

Преподавательская деятельность будущего советского академика Е. В. Тарле с самого начала вызывала подозрение у чинов полиции. Когда Тарле преподавал в Киевском университете, начальник местного жандармского управления В.Д. Новицкий писал, что это «тип очень опасный, который легко может влиять на общество не только путем печати, но и путем публичных лекций... не поддающихся никакому контролю и наблюдению» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1900. Оп.228. Д. 228. Л. 5). После переезда в Петербург Тарле сотрудничал в журнале легальных марксистов «Мир Божий» и близко сошелся с либералами и народниками; в числе его друзей были Н.Ф. Анненский и В.Г. Короленко. Под псевдонимом «Аврелий» Тарле писал наполненные революционным пылом статьи для журнала «Освобождение» (Дурновцев, 1995: 260; Каганович, 1995: 8).

Преподавательская деятельность Тарле беспокоила министерство и позже, в марте 1905 года оно направило новый запрос, в котором высказывались подозрения в отношении Е.В. Тарле, а также профессоров И. М. Гревса и Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, преподававших на «Курсах воспитательниц и руководительниц физического образования» (ЦГИА СПб. Ф.139. Оп.1. Д. 9921. Л. 205). Эти курсы были основаны выдающимся биологом П.Ф. Лесгафтом. Лесгафт был связан с революционной эмиграцией и, будучи профессором, поощрял студенческое движение 1899 года, за что был выслан из

столицы, но потом вернулся и вновь возглавил курсы. Аналитическая записка Министерства народного просвещения констатирует, что «при вторичном своем возвращении на курсы Лесгафт и педагогический совет совсем перестали стесняться. Они самовольно... вводят преподавание новых предметов, приглашая для сего лекторов, выдвинувшихся своей твердой приверженностью революционным движениям...» (РГИА. Ф.733. Оп.151. Д. 196. Л. 148). Министерство внутренних дел обращало внимание министра народного просвещения В. Г. Глазова на то, что «курсы эти являются очагом еврейской агитации столичного населения и, утратив характер учебного заведения, превратились в место сходок молодежи, где открыто обсуждаются вопросы о предстоящих беспорядках, сообщаются слухи о революционном движении в России и производится сбор денег на противоправительственные цели» (РГИА. Ф.733. Оп.151. Д. 196. Л. 148об).

На плохом счету у властей был и Политехнический институт. Как отмечалось выше, именно здесь произошла первая сходка, выставившая требование созыва Учредительного собрания. М.В. Фрунзе, бывший тогда студентом-первокурсником, свидетельствует, что в студенческих сходках здесь принимали участие и некоторые профессора. Своими левыми взглядами были известны работавшие в институте А.А. Байков, М.А. Шателен, М.А. Павлов. Историк Н.И. Кареев свою вступительную лекцию на первом курсе завершил словами: «Да здравствуют молодые искатели правды-истины!». Фрунзе сразу же был завербован в марксистский кружок и через короткое время стал посещать собрания, происходившие на квартире видного «освобожденца» Н.Ф. Анненского. На этих собраниях, в числе других ораторов, произносил пламенные речи М. Горький (Лебедев, Ананьев, 1960: 40-44). Однако число членов кружка было невелико и у нас нет свидетельств о том, что в нем участвовали профессора или преподаватели института. Все, что могла приписать им полиция – это «левые взгляды», но в прямой агитации их не могли обвинить.

5. Заключение

Для понимания истоков студенческого движения 1904 года необходимо, прежде всего, отметить, что в предыдущий период, в 1899-1902 студенческое движение было, в основе своей, стихийным. Выводы студенческого съезда 1903 года относительно того, что период массового стихийного студенческого движения закончился, оказались преждевременными, и осень 1904 года принесла с собой новый подъем студенческой активности. Министерство народного просвещения и полковник Акаси связывали этот подъем с либеральной агитацией и общим оживлением общественной жизни. Действительно, «Союз Освобождения» прокламировал необходимость организации студентов и либеральной профессуры для целенаправленной борьбы с самодержавием – но в событиях осени 1904 года не прослеживается следов деятельности такой организации. Либеральная агитация имела место, но она носила подспудный, замаскированный характер, проявляясь в явной и неявной критике существующего режима. Тарле рассказывал о Французской революции, после его лекции студенты устраивали сходки и пели «марсельезу», но университетское начальство при всем желании не могло обвинить приват-доцента в организации этих сходок или в провоцировании студенческих выступлений. Однако агитация создавала в студенческой среде возбужденное настроение, и студенты-партийцы информировали об этом Петербургский комитет РСДРП. Комитет решил воспользоваться начавшимся стихийным движением, чтобы с помощью «общенародной демонстрации» заявить о требованиях пролетариата – отличных от требований либеральных земцев. О том, чем закончилась эта попытка большевиков использовать студенческое движение в своих целях, рассказывается во второй части статьи (Nefedov, 2016).

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-01625).

Литература

- Бондаревская, 1975 - Бондаревская Т.П. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905–1907 гг. Л., 1975. 327 с.
- Бондаревская, 1979 - Бондаревская Т.Н. Большевицкая организация университета в революции 1905–1907 гг. / Петербургский университет и революционное движение в России. Л., 1979. С. 67-80.
- ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации.
- Георгиева, 1986 - Георгиева Н.Г. Революционное движение в России в конце XIX – начале XX в. М., 1986. 190 с.
- Гусятников, 1966 - Гусятников П.С. Деятельность петербургских большевиков среди демократического студенчества (1903-1904 гг.) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 1966. Т. XIII. Вып. 4. С. 51-62.
- Гусятников, 1971 - Гусятников П.С. Революционное студенческое движение в России. 1899–1907. М., 1971. 264 с.
- Д. К. Р., 1904 - Д. К. Р. Студенческое движение и задачи оппозиции // Освобождение. 1904. № 56. С. 91-98.

- [Доклад..., 1959](#) - Доклад Петербургского комитета РСДРП к III партийному съезду // Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 года. Протоколы. М., 1959. С. 537-556.
- [Дурновцев, 1977](#) - *Дурновцев В.И.* Новое о Тарле // Французский ежегодник. 1975. М., 1977. С. 253-268.
- [Завадский, 1998](#) - *Завадский Н.Г.* Студенчество и политические партии в 1901–1914 гг. СПб., 1998. 221 с.
- [Инаба, 2013](#) - Инаба Чихару. Японский резидент против Российской империи. Полковник Акаси Мотодзиро и его миссия в 1904–1905 гг. М., 2013. 190 с.
- [Каганович, 1995](#) - *Каганович Б.С.* Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков. СПб., 1995. 136 с.
- [Лебедев, Ананьев, 1960](#) - *Лебедев М.А., Ананьев К.В.* Фрунзе. М., 1960. 329 с.
- [Миллюков, 1955](#) - *Миллюков П.Н.* Воспоминания. Т. 1. (1859–1917). Нью-Йорк, 1955. 438 с.
- [Олесич, 2002](#) - *Олесич Н.Я.* Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 2002. 207 с.
- [Орлов, 1934](#) - *Орлов В.И.* Студенческое движение московского университета в XIX столетии. М., 1934. 327 с.
- [Освобожденческая..., 1904](#) - Освобожденческая прокламация о войне и конституции // Освобождение. 1904. № 57. С. 119.
- [Отчет..., 1959](#) - Отчет объединенной социал-демократической организации студентов С.-Петербурга // Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 года. Протоколы. М., 1959. С. 557-576.
- [Павлов, 2011](#) - *Павлов Д.Б.* Японские деньги и первая русская революция. М., 2011. 286 с.
- [П.С., 1904](#) - *П.С.* Что же теперь? (К началу учебного года) // Освобождение. 1904. № 56. С. 98-99.
- РГАСПИ - Российский государственный архив социально-политической истории.
- РГИА - Российский государственный исторический архив.
- [Ушаков, 1976](#) - *Ушаков А.В.* Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904. М., 1976. 239 с.
- ЦГИА СПб - Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.
- [Чертков..., 1906](#) - *Чертков В.* Русские студенты в освободительном движении. М., 1906. 196 с.
- [Энгель, Горохов](#) - *Энгель Г., Горохов В.* Из истории студенческого движения 1899-1906 г. СПб., б.г. 128 с.
- [Akashi, 1988](#) - *Akashi M.* Rakka ryusui. Colonel Akashi's Report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary Parties during the Russo-Japanese War. Helsinki, 1988. 202 с.
- [Dudgeon, 1982](#) - *Dudgeon R.A.* The Forgotten Minority: Women Students in Imperial Russia, 1872-1917. *Russian History*, 9,1: 1 – 26.
- [Strauss, 1973](#) - *Strauss H.J.* Revolutionary Types Russia in 1905. *Journal of Conflict Resolution*. 17,2: 297-316.

References

- [Bondarevskaya, 1975](#) - *Bondarevskaya T. P.* Peterburgskii komitet RSDRP v revolyutsii 1905-1907 gg. [The Petersburg committee RSDRP in revolution 1905-1907]. L., 1975. 327 p. [in Russian].
- [Bondarevskaya, 1979](#) - *Bondarevskaya T. N.* Bol'shevistskaya organizatsiya universiteta v revo-lyutsii 1905-1907 gg. [The Bolshevik organisation of university in revolution 1905-1907] // Petersburg university and revolutionary movement in Russia. L., 1979. P. 67-80. [in Russian].
- GARF - Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. [The State archive of the Russian Federation]
- [Georgieva, 1986](#) - *Georgieva N.G.* Revolyutsionnoe dvizhenie v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. [Revolutionary movement in Russia in the end of XIX - the beginning of XX century] М., 1986. 190 p. [in Russian].
- [Gusyatnikov, 1966](#) - *Gusyatnikov P. S.* Deyatel'nost' peterburgskikh bol'shevikov sredi demo-kraticeskogo studenchestva (1903-1904 gg.) [Activity of the Petersburg Bolsheviks among democratic students (1903-1904)] // Scientific notes of Petrozavodsk state university. 1966. Т. XIII. Vyp. 4. P. 51-62. [in Russian].
- [Gusyatnikov, 1971](#) - *Gusyatnikov P. S.* Revolyutsionnoe studencheskoe dvizhenie v Rossii. 1899-1907 [Revolutionary student's movement in Russia. 1899-1907]. М., 1971. 264 p. [in Russian].
- [D. K. R. 1904](#) - *D. K. R.* Studencheskoe dvizhenie i zadachi oppozitsii [Student's movement and opposition problems] // Clearing. 1904. № 56. P. 91-98. [in Russian].
- [Doklad..., 1959](#) - Доклад Петербургского комитета РСДРП к III партийному съезду [the Report of Petersburg committee RSDRP to III party congress] // the Third congress RSDRP. April-May, 1905. Reports. М., 1959. P. 537-556. [in Russian].
- [Durnovtsev, 1977](#) - *Durnovtsev V. I.* Novoe o Tarle [New about Tarle] // The French year-book. 1975. М., 1977. P. 253-268. [in Russian].
- [Zavadskii, 1998](#) - *Zavadskii N.G.* Studenchestvo i politicheskie partii v 1901–1914 gg. [Students and political parties in 1901-1914]. SPb., 1998. 221 p. [in Russian].
- [Inaba, 2013](#) - *Inaba Chikharu.* Yaponskii rezident protiv Rossiiskoi imperii. Polkovnik Akasi Motodziro i ego missiya v 1904-1905 gg. [The Japanese resident against the Russian empire. Colonel Akasi Motodziro and its mission in 1904-1905]. М., 2013. 190 p. [in Russian].

- Kaganovich, 1995** - *Kaganovich B. S.* Evgenii Viktorovich Tarle i peterburgskaya shkola isto-rikov [Evgenie Viktorovich Tarle and the Petersburg school of historians]. SPb., 1995. 136 p. [in Russian].
- Lebedev, Anan'ev, 1960** - Lebedev M. A., Anan'ev K. V. Frunze [Frunze]. M., 1960. 329p. [in Russian].
- Milyukov, 1955** - *Milyukov P. N.* Vospominaniya. T. 1. (1859-1917) [Memoirs. Vol. 1. (1859-1917)]. New York, 1955. 438p. [in Russian].
- Olesich, 2002** - *Olesich N.Ya.* Gospodin student Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo uni-versiteta [The mister the student of Imperial St.-Petersburg university]. SPb., 2002. 207 p. [in Russian].
- Orlov, 1934** - *Orlov V. I.* Studencheskoe dvizhenie moskovskogo universiteta v XIX stole-tii [Student's movement of the Moscow university in XIX century]. M., 1934. 327 p. [in Russian].
- Osvobozhdencheskaya..., 1904** - Osvobozhdencheskaya proklamatsiya o voine i konstitutsii [the Osvobozhdenchesky leaflet about war and the constitution]. // Clearing. 1904. № 57. P. 119. [in Russian].
- Otchet..., 1959** - Otchet ob"edinennoi sotsial-demokraticheskoi organizatsii studentov S.-Peterburga [the Report of the incorporated social democratic organisation of students.]/ The Third congress RSDRP. April-May, 1905. Reports. M., 1959. P. 557-576. [in Russian].
- P. S., 1904** - P. S. Chto zhe teper'? (K nachalu uchebnogo goda) [What now? (At the beginning of the school year)]// Clearing. 1904. № 56. P. 98-99.
- Pavlov, 2011** - *Pavlov D. B.* Yaponskie den'gi i pervaya russkaya revolyutsiya [Japanese money and the first Russian revolution]. M., 2011. 286 p. [in Russian].
- RGASPI** - Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi isto-rii [The Russian state archive of sociopolitical history].
- RGIA** - Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian state historical archive].
- Ushakov, 1976** - *Ushakov A.V.* Revolyutsionnoe dvizhenie demokraticheskoi intelligentsii v Rossii. 1895-1904 [Revolutionary movement of democratic intelligency in Russia. 1895-1904]. M., 1976. 239 p. [in Russian].
- TsGIA SPb** - Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga.
- Chertkov, 1906** - *Chertkov V.* Russkie studenty v osvoboditel'nom dvizhenii [Russian students in liberation movement]. M., 1906. 196 p. [in Russian].
- Engel', Gorokhov,** - *Engel' G., Gorokhov V.* Iz istorii studencheskogo dvizheniya 1899-1906 g [From the history of student's movement of 1899-1906]. SPb., b.g. 128 p. [in Russian].
- Akashi, 1988** - *Akashi M.* Rakka ryusui. Colonel Akashi's Report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary Parties during the Russo-Japanese War. Helsinki, 1988. 202 p.
- Dudgeon, 1982** - *Dudgeon R. A.* The Forgotten Minority: Women Students in Imperial Russia, 1872-1917. *Russian History*, 9,1: 1 – 26
- Strauss, 1973** - Strauss H. J. Revolutionary Types Russia in 1905. *Journal of Conflict Resolution*. 17,2: 297-316.

УДК 94

Студенческое движение в Петербурге накануне революции 1905 года

Сергей Александрович Нефедов^{a, b, *}

^a Уральский федеральный университет, Российская Федерация

^b Институт истории и археологии УрО РАН, Российская Федерация

Аннотация. В последнее время интерес к выступлениям студентов увеличился в связи с общепризнанной и весьма активной ролью молодежи в революциях конца XX – начала XXI века. Возникает вопрос: какую роль играло студенчество в процессе дестабилизации российского общества перед Первой русской революцией? Статья посвящена студенческим волнениям в Петербурге осенью 1904 года. Показано, что в основе волнений лежало стихийное студенческое движение – так же как в 1899–1902 годах. «Союз Освобождения» прокламировал необходимость организации студентов и либеральной профессуры для целенаправленной борьбы с самодержавием – но в событиях осени 1904 года не прослеживается следов деятельности такой организации. Либеральная агитация имела место, но она носила подспудный, замаскированный характер, проявляясь в явной и неявной критике существующего режима. Однако агитация создавала в студенческой среде возбужденное настроение, и студенты-партийцы информировали об этом Петербургский комитет РСДРП. Комитет решил воспользоваться начавшимся стихийным движением, чтобы с помощью «общенародной демонстрации» заявить о требованиях пролетариата – отличных от требований либеральных земцев.

Ключевые слова: Россия, студенческое движение, студенческие волнения, Российская социал-демократическая партия, демонстрация 28 ноября 1904 года, Первая русская революция.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: hist1@ya.ru (С.А. Нефедов)